1970 г.

2 4 4

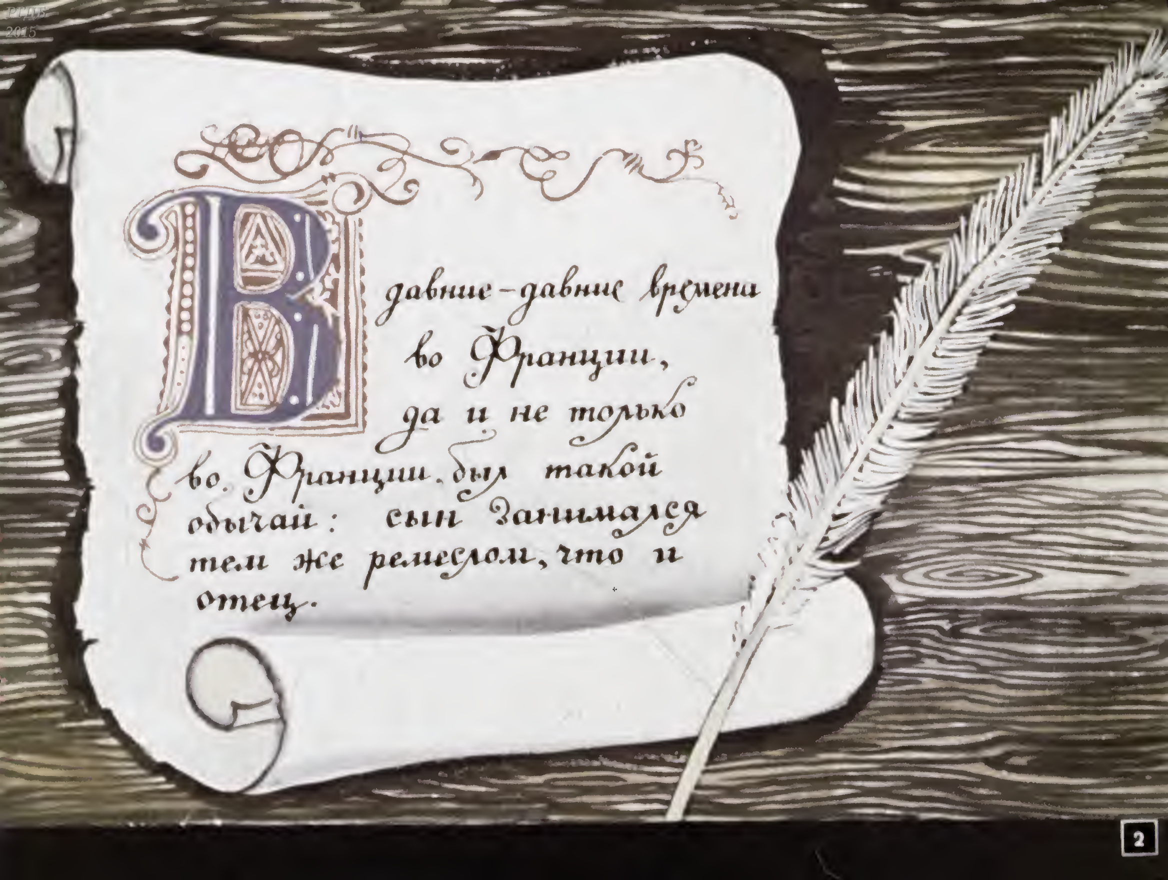
МРТУ 19 № 183--65

2

1

студия
ДИАФИЛЬМ

Луда́
РИСУНКИ Е. МЕШКОВА
ТРИ ОКНА
МАСТЕРА
ТЬЕРИ

В давние-давние времена во Франции, да и не только во Франции, был такой обычай: сын занимался тем же ремеслом, что и отец.

Взять, к примеру, старика Тьери́. Была у него в лесу своя стекольная – так, хибарка глиняная с печью, и всё тут.

Сам он выдувал стекло, а три его сына были в помощниках.

Изготовлялась у старика Тьери, правда, только мелочь – бокалы, бутылки, безделушки разные. Но зато хороши были, заглядишься!

Так вот, престранная история случилась однажды с Тьери. Возвращался он как-то из города, а навстречу ему старушка: „Дай три монеты, – говорит, – не пожалеешь, судьбу твоих сыновей предскажу“.

Легко сказать – три монеты! А каким трудом они достались стеклодуву! И всё-таки одну монету – серебряную – он старушке дал.

–За серебряную монету – серебряный ключ. Это ключ к счастью твоего старшего сына. Далеко его судьба умчит, повсюду он себя узрит, серебро его отразит...

– А хочешь узнать судьбу среднего сына, дай ещё монетку! – Тьери дал золотую монету. Старушка с радостью схватила её. – Ого! За золотую монету – золотой ключ!

–Это ключ к счастью твоего среднего сына. Всю жизнь он в мечтах проведёт, мечту наяву найдёт, по радуге пройдёт... А теперь дай что-нибудь на счастье твоему младшему!

Тьери и рад бы, да денег больше не осталось. Вместо монеты он предложил старушке глоток вина. Старушка вино выпила, а бокал из прозрачного стекла спрятала у себя в юбках.

–За стеклянную монету – стеклянный ключ к счастью твоего младшего сына. Дома он не покинет, взгляд его стены раздвинет, и вся печаль твоя сгинет! – Сказала и исчезла.

Сыновьям Тьери решил про эту встречу ничего не рассказывать: мало ли что им в голову взбрести может. И все три ключа спрятал подальше.

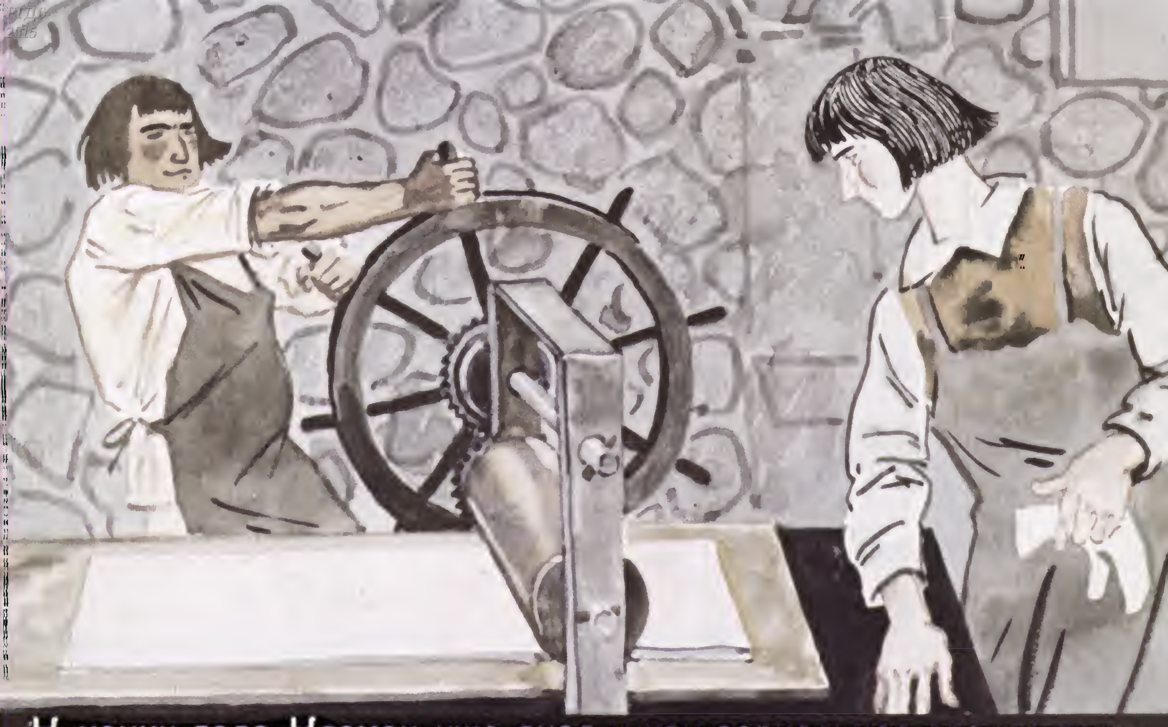
Прошло время, и сыновья Тьери стали настоящими стеклодувами, не хуже отца. Однажды вечером Тьери собрал их всех вместе и спросил, что они думают о своём будущем. Каждый поделился своей мечтой.

А через несколько дней старший сын, Клема́н, уехал в Венецию: очень ему хотелось научиться делать хорошие зеркала, чтобы поскорее разбогатеть.

В Венеции Клеман направился прямо к знаменитому мастеру серебряных зеркал. Приняли его как родного, однако мастер предложил Клеману поступить к нему всего-навсего в подмастерья. Не очень это пришлось Клеману по душе. Но выбора не было.

К концу года Клеман уже знал и как зеркальное стекло приготовить, и как на бронзовой доске его раскатать. И решил он, что пора домой ехать, свою собственную мастерскую заводить.

Венецианец Клеману не перечил. Только попросил перед отъездом показать своё искусство. Если действительно получится зеркало чистое, ясное, тогда пусть едет. А нет, так останется ещё на два года.

Клеман с жаром принялся за дело. Стекло у него получилось отличное, оставалось только его посеребрить. Но тут-то и вышла загвоздка!

Никак не держалась серебряная амальгама на стекле, ну хоть плачь. И зеркало оставалось совсем тусклое, никакого отражения не давало. Так и пришлось Клеману ещё на два года у мастера остаться.

Только тогда венецианец открыл ему свой главный секрет: „Ты дыхни на стекло, прежде чем амальгаму накладывать, стекло станет влажное, и серебро к нему сразу пристанет". Вот и вся премудрость!

И вскоре стал Клеман знаменитым мастером серебряных зеркал. Разбогател, купил в столице красивый дом, завёл золочёную карету.

Как говорится, кому что. А вот другой его брат, Колен, мечтал не о богатстве, хотелось ему научиться делать витражи — цветные картины из стекла.

И он тоже поступил в ученики. Только вместо ученья, приходилось ему мастерскую подметать да в лавку для хозяина бегать.

Всё же кое-чему Колен за год научился. И вот однажды он предложил хозяину распить две бутылки вина, присланного из дому.

Хозяину Колен поднёс бокал с красным вином, а себе налил белого. Чокнулись и...

А бокалы-то оказались пустыми. Просто один бокал Колен сделал из красного стекла, а другой – из золотистого.

С того дня хозяин поверил в Колена и допустил его до настоящей работы. Теперь Колен мог хоть весь день картины разные выкладывать.

И скоро он научился делать витражи даже лучше своего хозяина. Слава о его работах до самого Парижа дошла.

А в это время старик Тьери сильно разболелся. Захотелось ему повидать всех своих сыновей, и он попросил младшего сына, Пьера, который с ним остался, написать братьям, чтоб приезжали.

Первым приехал Клеман. В золочёной карете, на боку шпага, платье всё в кружевах и в лентах. Одним словом, господин де Клеман!

Отца он застал в постели. В комнате стоял полумрак — окошки были маленькие, а вместо хорошего стекла — в них донышки от бутылок.

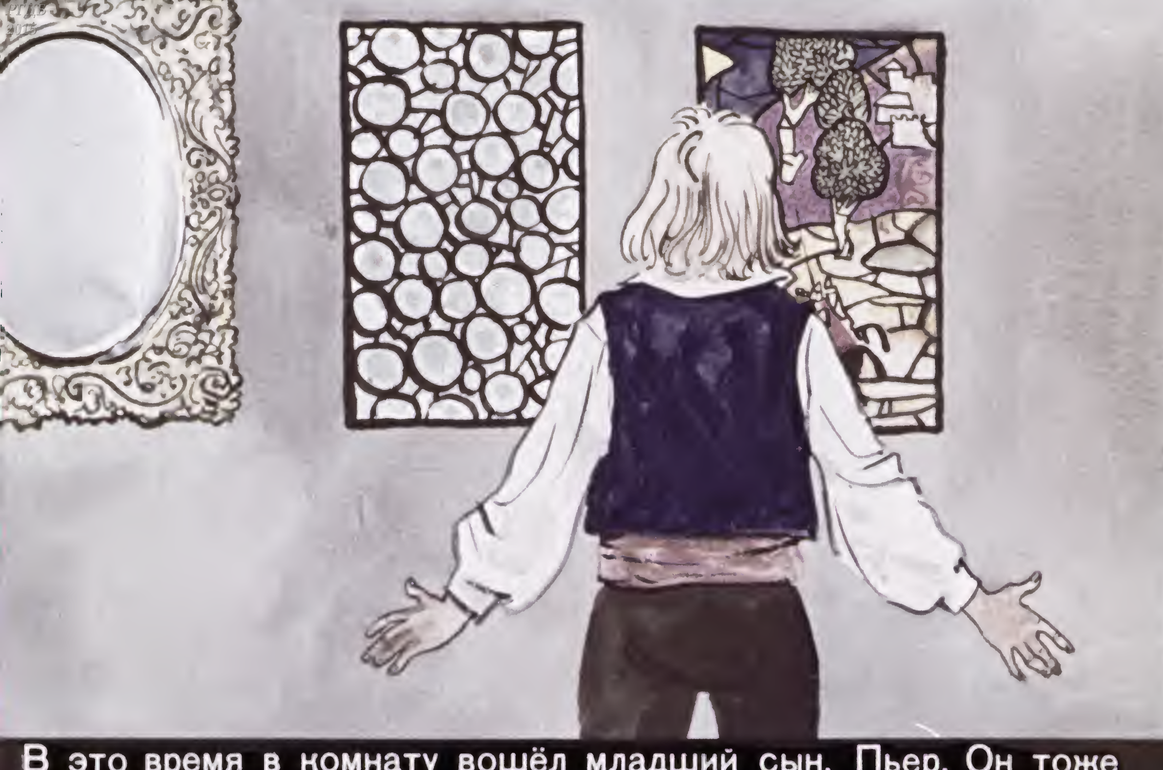
–Как вы можете жить в такой конуре, отец?–воскликнул Клеман.–Я вам привёз отличное зеркало, оно украсит это жилище.–И он вставил зеркало в одно из окон. Отец похвалил зеркало.

А на другой день приехал Колен. Он привёз отцу самый лучший свой витраж и вставил его в другое окно.

На витраже была голубая река, зелёные деревья и люди в разноцветных одеждах. Когда светило солнце, витраж горел всеми цветами радуги. Старик Тьери просто залюбовался работой сына.

В это время в комнату вошёл младший сын, Пьер. Он тоже так и застыл в восторге перед серебряным зеркалом Клемана и витражом Колена.

–Ну, а ты чем порадуешь отца?–спросил его Тьери. Пьер, ни слова не говоря, поставил перед третьим окном ширму и начал что-то мастерить.

Вдруг раздался звон разбитого стекла, Пьер отодвинул ширму — и все увидели... пустую раму, а за ней двор, стекольню и кусочек леса.

– „Что ты наделал, сынок! – воскликнул отец.– Теперь в комнате всегда ветер гулять будет“. – „А разве вам сейчас холодно?“ – спросил Пьер.

Нет, в комнате было по-прежнему тепло. Братья подошли к окну и глазам своим не поверили: в раму было вставлено стекло — чистое, прозрачное, никто таких в жизни ещё не видел!

Тьери был счастлив — все три сына порадовали его. Тут он встал с постели, подошёл к шкафу, вытащил шкатулку, а из шкатулки — три заветных ключа.

Братья ничего понять не могли, пока отец не рассказал им про встречу со странной старухой. Странная не странная, а предсказала-то всё правильно!

Клеман не удержался и спросил отца, какое окно ему больше нравится. Отец похвалил и зеркало, и витраж, но выбрал всё-таки окно с прозрачным стеклом. Что же тут удивительного? Ведь через это окно ему была видна сама жизнь. А что может быть интереснее самой жизни?!

КОНЕЦ
Сценарий
Н. Шерешевской
Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор
А. Морозов
Студия „Диафильм", 1967 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30
Д-224-67
44